

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНИЧНОСТИ

С. А. Мадюкова¹, Ю. В. Попков²

Аннотация: Статья представляет собой текст доклада на круглом столе «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России» на конференции «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» (25-27 марта 2010 г., г. Новосибирск).

Ключевые слова: традиционализм, неотрадиционализм, социо-

культурный, культура, традиции, развитие.

SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM: REHABILITATION OF TRADITIONS AND REPRODUCTION OF ETHNICITY

S. A. Madyukova, Yu. V. Popkov

Abstract: Article represents the text of lecture at the round table "Sociocultural neotraditionalism and steady development of Russian regions" of the conference "Regions for steady development: education and culture of the people of Russian Federation" (March 25-27, 2010, Novosibirsk).

Keywords: traditionalism, neotraditionalism, sociocultural, culture, traditions, development.

¹ Мадюкова Светлана Александровна — кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск.

² Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по науке и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск, член редакционного совета журнала «Новые исследования Тувы».

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html

Одной из наиболее актуальных для целого ряда наук социогуманитарного профиля является в настоящее время проблема осмысления способов сохранения историко-культурного наследия и его роли в современном развитии. Не случайно полтора года назад Президиум Российской академии наук утвердил рассчитанную на 2009-2011 гг. Программу фундаментальных исследований «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», объединившую солидные исследовательские коллективы из многих академических институтов. Настоящая работа выполнена в рамках данной программы (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях») и органично связана с содержанием представленного на пленарном заседании конференции доклада Ю. В. Попкова «Социокультурный неотрадиционализм и проблемы современного развития локальных культур».

Все, что происходит в современном мире, так или иначе связано с прошлым, с историей. История подчиняется определенным законам, в которых находят отражение необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи явления. К существенно значимым формам устойчивости (устойчивого развития) принадлежит традиция. Она является важным компонентом историко-культурного наследия и одновременно выступает способом трансляции социокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению.

В то же время оценка содержания и роли традиции среди исследователей в последнее время трансформировалась. Если раньше она воспринималась как нечто неизменное, а модернизация интерпретировалась как неизбежный отказ от традиции, то сейчас

доминирует взгляд на традицию как на динамическое явление, играющее важную роль не только в прошлом, но и в современном развитии, без которого невозможно настоящее и будущее. Традиция становится предметом ряда интеллектуальных операций с целью обоснования выбираемого будущего поведения через референцию к авторитету прошлого. Разработка темы будущего базируется на осознанной фундаментальной ретроспекции, освоении исторического опыта, принадлежности к определенной системе традиций (Александров, 1991: 10). Традиционные культуры, по мнению Н. Н. Зарубиной обретают новый смысл и становятся легитимирующей основой преобразований, осуществляемых не на основе отрицания традиционного, а его органического включения в процессы осовременивания (Зарубина, 1998: 196).

Традиция приобретает также возрастающую значимость в установлении идентичности отдельного человека и конкретного локального сообщества, его социокультурного отличия от других подобных сообществ. А это отличие коренится, прежде всего, в истории, в прошлом. Именно через традицию чаще всего осуществляется обращение к прошлому.

При обращении к прошлому прежде всего, «вспоминается» то, что созвучно настоящему, актуализируется им, причем нередко селекция такого рода проводится с предубеждением, идеализирующим или искажающим былое. Отсюда, в частности, феномен «изобретенной традиции». Причины, по которым воспроизводятся старые или конструируются новые традиции различны. «Сама актуализация традиции, формулы традиционализма — «так жили отцы и деды, а потому мы живем так же» — происходит в ответ на актуализацию вопроса об отношении к изменениям, ко-

торые индивид или социальная группа не хотят принять и потому вынуждены искать обоснование своей позиции» (Ачкасов, 2004: 181).

Одной из наиболее важных характеристик традиционного общества в сравнении с обществом современным является особая система регламентации повседневного поведения людей: все существенно значимые социальные изменения в жизни человека освящаются определенными ритуалами. Традиция вплетена в повседневную жизнь, и усвоение ее новым поколением происходит естественно, как бы автоматически.

Принципиально важно, что в традиционном обществе при передаче информации исключительно устно-зрительным путем ее накопление и хранение осуществляется с помощью «живой» человеческой памяти. С переходом от устного (предполагающего особую роль наставника) к письменному (безличному) способу хранения и трансляции информации расширяется спектр возможных интерпретаций передаваемых сообщений. Они становятся более открытыми, неоднозначными, не имеющими единственно правильной трактовки. Одновременно с этим возникают предпосылки для искажения передаваемой информации. Если закрепление полученной с помощью «живого» опыта информации обеспечивалось в процессе адекватного усвоения семейных и общественных традиций благодаря непосредственному участию человека в повседневных практиках, устоявшихся обрядах, культурах, ритуалах, то в новых условиях не всегда сохраняется исходное значение и содержание информации при ее передаче. Возможны также ситуации, когда реальная традиция может искажаться и прерываться, и ее целостное восстановление не всегда бывает успешным. В

любом случае воспроизведение традиция осуществляется уже в виде неотрадиции, обновленной традиции и осуществляется при участии новации (инновации).

Воспроизведенная таким образом традиция имеет ряд особенностей. Адаптируясь к новым социальным, экономическим, политическим условиям, она трансформируются, приобретая, как правило, обновленный смысл, обновленное содержание и обновленную форму. Кроме того, в современных условиях существенно меняются также способы и каналы трансляции традиций. Теперь частные каналы уступают место публичным (средствам массовой информации, системе образования, учреждениям культуры). Соответственно меняются инициаторы и непосредственные носители традиции.

Приверженность аутентичной традиции, процесс следования ей в реальном поведении конкретных людей и социальных групп можно определить как традиционализм. В отличие от доминирующего в литературе представления о традиционализме как мировоззрения, учения (доктрине) или идеологии (Традиционализм, Эл.ресурс; Макаров, Пигалев, Эл.ресурс), мы склонны рассматривать его в первую очередь как основанный на соблюдении людьми исходной традиции способ организации самой жизни. Важную особенность данного процесса в свое время зафиксировал К. Манхейм, подчеркивая, что традиционализм — это неотрафлексированная массовая реакция низов на изменения социума (Манхейм, 1994: 593). Следуя ему, а также В. А. Ачкасову (Ачкасов, 1997: 29-30; Он же, 2004), справедливо будет утверждать, что в предельном варианте традиционализм есть автоматическое, неретлексивное, подсознательное следование традиции, призна-

ваемой представителями данного этнокультурного сообщества естественной, само собой разумеющейся, а потому всеобщей и универсальной для них. Традиция, скорее, переживается, а не осознается людьми.

Неотрадиционализм — это тоже процесс следования традиции, однако обладающий иными характеристиками. Уже исходя из этимологии слова неотрадиционализм предполагает, помимо собственно традиции, также определенную новизну, новацию. Он представляет взаимообусловленный процесс непрерывного воспроизводства традиции и ее видоизменения, адаптации к современным условиям. В результате осуществляется не просто следование «образцу», а развитие традиции за счёт инкорпорации новации. Сохраняются и восстанавливаются те традиции, в которых существует потребность и которые имеют адаптационный потенциал. Таким образом, неотрадиционализму внутренне присуща диалектика устойчивости и изменчивости, проявляющаяся во взаимообусловленности традиций и новаций. Традиция и новация рассматриваются нами не как абстрактные, тотально исключаящие друг друга феномены, а как проникающие друг в друга стороны культуры.

В неотрадиционализме модифицируется назначение и содержание традиции. Принципиальное отличие неотрадиционализма от традиционализма видится, как отмечалось, в приоритете рефлексивного сознания как основы воспроизводства традиции. В рамках неотрадиционализма способ исполнения действия основан на рациональной целесообразности и на символическом обозначении социальной причастности, а исполнение определенных обычаев и ритуалов призвано осуществить рациональную функ-

цию самоидентификации того или иного социального субъекта.

Разностороннее отличие воспроизведенной в рамках неорационализма традиции от традиции аутентичной позволяет говорить о ее относительной самостоятельности. Обратим в этой связи внимание на то, что не всякая воспроизведенная традиция отражает потребности актуального развития всего этнокультурного сообщества, а может использоваться в корыстных интересах отдельных социальных групп (См. статью Иванова далее).

В комплексе исследований неорационализма более всего разработан его этнополитический аспект (Гудков, 2002: 124-147; Паин, 2004а; Паин, 2004б), отчасти проработан социально-экономический аспект (Пика, 1996: 47-53). Однако в рамках этих аспектов остаются в тени социокультурные проявления неорационализма. Как пишет Н. И. Лапин, «необходимость учета социокультурных параметров изменения общества сейчас признают все, но если направление социокультурных сдвигов действительно рассматривать как глубинный и наиболее надежный критерий направленности трансформационного процесса, то учет соответствующих параметров приобретает статус теоретико-методологического подхода» (Лапин, 2000: 5-6).

Социокультурный подход дает возможность раскрыть сопряженность личности и общества, культуры и социальности, а также моментов устойчивости и изменчивости в социальных процессах. «С этих позиций социокультурная трансформация есть комплексное, преимущественно эволюционное преобразование общества как социокультурной системы. Комплексность преобразования означает, что трансформационный процесс охватывает все основные структуры и процессы системы и потому не сводится к

реформам «сверху», а его ход и исход в решающей степени зависят от действий массовых социальных групп. Это обуславливает принципиальную неоднозначность, незаданность окончательного исхода преобразований. В особенности это относится к трансформации социокультурной системы как переходу от одного типа антропосоциетального соответствия к другому. Этот исторический процесс охватывает жизнь многих поколений людей и длится десятилетия» (Кирдина, Эл.ресурс).

Социокультурный неотрадиционализм непосредственно связан с семейно-бытовой сферой жизни этнокультурных сообществ. Его основой выступает традиционная этническая культура, рассматриваемая, прежде всего, как система этнокультурных ценностей и обрядовых практик.

Принципиально важной характеристикой социокультурного неотрадиционализма является то, что он не вытесняет традиционную культуру, а инкорпорирует, включает ее в себя. В то же время в этом симбиозе традиционная культура не остается неизменной. Она приобретает новые свойства и выполняет новые специфические социальные функции. Традиция здесь выступает в качестве постоянно воспроизводимой знаковой системы, посредством которой осуществляется функция этнической идентификации индивида и локального сообщества. Разрешение кризиса идентичности таким образом оказывается связано со становлением и развитием самобытной неотрадиции, которая проявляется в актуализации и возрождении разнообразных обрядов, обычаев и ритуалов, в частности, комплекса обрядов жизненного цикла. Это возрождение происходит, по преимуществу, в форме ревитализа-

ции и характеризуется заметным упрощением соответствующих практик, их рефлексивностью и символической нагруженностью.

Реализуемые в форме социокультурного неотрадиционализма переосмысление, возрождение и сохранение традиций в новых социально-экономических и политических условиях играет все возрастающую роль в процессах современной модернизации, идентификации и самоопределения отдельных личностей, групп и целых сообществ. Озабоченность воспроизводством этнической культуры становится важным ресурсом их самоутверждения, а также осмысления перспектив развития.

На постсоветском пространстве этническая идентичность выдвинулась в число основных видов идентичности. Социокультурный неотрадиционализм способствует реализации задачи обозначения границ «своей» общности и служит ориентации в пространстве социальных взаимодействий, возможности символического самоутверждения в усложняющемся полиэтничном сообществе. При этом проблема воспроизводства этничности в современных условиях наиболее остро проявляется в поликультурном городе, который отличается непосредственными активными контактами представителей различных этносов, религий и культур. Город в большей степени, чем сельские населенные пункты, подвержен тенденциям глобализации, технизации, урбанизации, неотъемлемой составляющей которых, является фрагментация и рост этнического самосознания.

«Включенность человека в традицию» способствует формированию не только определенных привычек, но и социальных чувств, например, локального патриотизма. При этом надо иметь в виду своеобразие этнических традиций, сформированных под

воздействием природно-климатической, исторической, социально-экономической специфики того или иного региона. Социокультурный неотрадиционализм (в том числе возрождение обрядов жизненного цикла) способствует воспроизводству этничности на новых основах, которые, в терминологии Ф. Барта, выступают как «этнические маркеры», формирующие культурные этнические границы (Цит. по: Паин, 2004а: 80).

В контексте воспроизводства этничности приобретают значимость такие стороны новой социокультурной реальности, как актуализация моноэтнических браков, повышение ценности родного языка, рост популярности «своих» имен либо имен на двух языках, этнической атрибутики в одежде и причёске, национальной кухни, традиционных верований и проч. Перечисленные проявления новой реальности можно назвать маркерами социокультурного неотрадиционализма. Именно посредством актуализации данных маркеров обнаруживается возросшая роль социокультурного неотрадиционализма в воспроизводстве этничности (См.: Мадюкова, 2008).

Известно, что одним из главных социальных институтов, способствующих поддержанию определенного уровня этнического самосознания, а также сохранению и развитию традиционных этнических культур, является семья. В современных условиях соответствующие функции отчасти берет на себя система образования, прежде всего в рамках ее национально-регионального компонента. Популярность и возрождение этнопедагогики принадлежит к числу маркеров социокультурного неотрадиционализма. Следует согласиться со следующим положением В. А. Нагорной: «Формирование этнокультурного человека, сочетающего в себе знания в

области этнической культуры и позитивное отношение к ней, гармоничное этническое самосознание, ориентацию на этнокультурные ценности, толерантность и способность к межэтническому и межкультурному диалогу является важной задачей этнопедагогики, так как семья — безусловно — специфический институт воспитания. Однако и включенный в систему среднего образования национально-региональный компонент ориентирован на изучение особенностей состояния социума, экономики и художественной культуры того или иного региона. Кризисные явления в духовной сфере, размывание ценностных ориентаций и в обществе, и в семье требует осмысления особенностей воспитания личности в условиях быстро меняющихся общественных отношений, диктуют необходимость изучения роли этнокультурной воспитательной среды, механизмов трансляции этнокультурных ценностей в этом процессе» (Нагорная, 2004: 95).

Маркером социокультурного неотрадиционализма является также возрождение на постсоветском пространстве такой формы идентификации, как принадлежность к кланово-родовым группам. Родовая принадлежность в современных условиях заметно актуализировалась у тюрко- и монголоязычных групп. Если в советское время родовые отношения рассматривались в большей степени как архаический пережиток, сохраняясь однако в коллективной памяти населения, то сегодня интерес к родовым («сечным») формам идентичности выражен весьма отчетливо. Это подтверждают, в частности, попытки использовать структуру родовых связей для реорганизации и упорядочивания общественных отношений, предпринимаемые на рубеже 1980-1990-х годов, а также настойчивые обращения с требованием организовать

«сеочную перепись» одновременно с Всероссийской переписью населения (Филиппова, 2005: 159).

Возрождение и усиление влияния кланово-родовых групп в современных условиях нельзя оценить как исключительно позитивное явление. Данный процесс является, как и многие другие проявления неотрадиционализма, неоднозначным, противоречивым. Это хорошо показала Ч. К. Ламажаа в своей монографии, непосредственно посвященной проблеме клановости вообще и ее конкретной характеристике в Республике Тыва, справедливо подчеркивая, в частности, что «только взвешенный подход к развитию этнической культуры и обычаев позволит своевременно поддерживать позитивные и полезные для современной общественной практики традиции, предупредить наиболее вредные проявления клановости и трайбализма» (Ламажаа, 2010).

Еще одним маркером социокультурного неотрадиционализма является возрождение и популяризация верований, в частности, шаманизма и язычества. В этом контексте важной становится взаимосвязь между этнической и религиозной идентичностью. «На основе анализа взаимопроникновения этнического и религиозного на уровне религиозно-этнической ментальности можно сделать вывод, что этнические и религиозные факторы взаимодействуют друг с другом следующим образом: этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует этнос; этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии» (Ефименко, 2001: 14). Таким образом, возрождение традиционной системы верований и

процесс конфессиональной идентификации в контексте социокультурного неотрадиционализма находится в тесной связи с этнической идентификацией и воспроизводством этничности.

Уникальность современного российского общества заключается в том, что интегрирование традиционных культур разных народов осуществляется не в устоявшийся и сложившийся в своих институциональных признаках социум, а в тот социум, который сам продолжает трансформироваться и интегрироваться в глобальную систему. Это «двойное интегрирование» отягощено многими проблемами. Данный процесс среди исследователей не имеет однозначной оценки. Распространенными являются довольно радикальные суждения. Так, С. С. Апажева по этому поводу пишет следующее: «Общая тенденция развития традиции и традиционности в российском социуме указывает на процесс оформления в современных условиях российского этнокультурного консерватизма. Негативной стороной этого явления выступает этноэтатизм, подводящий к разрушению федеративного устройства государства и осуществляющий, по сути, подмену интересов культурного развития народов интересами властных элит. Предпочтительным развитием такого консерватизма следует считать один из его умеренных вариантов, ориентированных не на господство одного народа над другим (главенства одной культуры над другой), а на отстаивании уникальности национальных форм развития, в противовес всевозможным проектам, основанным на их отрицании. Уникальность этнокультурных форм должна поддерживаться в пределах единого правового и экономического пространства российского социума» (Апажева, 2003: 8).

В любом случае можно констатировать важное значение социокультурного неотрадиционализма для идентификации российского сообщества. Оно «распознает» себя через выбор и интерпретацию собственных историко-культурных традиций. Как показывают данные многих авторов, а также результаты наших собственных конкретно-социологических исследований, самоидентификация посредством обращения к собственной культурной памяти является для современного российского общества более продуктивной, чем поиски идентичности в мире «чужих» (прежде всего, западных) идеалов, ценностей и смыслов.

Подводя итог, отметим, что социокультурный неотрадиционализм выступает современной формой снятия противоречий во взаимодействии этнокультурных традиций и социокультурных новаций, рассматриваемых в качестве взаимообусловленных сторон развития культуры. Такое представление позволяет по-новому взглянуть на механизмы воспроизведения традиции в современных условиях, осознать значение измененной традиции для настоящего и будущего развития и признать за социокультурным неотрадиционализмом важную роль в воспроизводстве этничности.

Список литературы:

- Александров, В. Б. (1991) Традиция и духовность // Человек и культурно-историческая традиция. Тверь : ТвГУ.
- Апажева, С. С. (2003) Традиция в российском социуме: Автореф. дис. ... канд. филос. н. Нальчик.
- Ачкасов, В. А. (1997) Традиционализм в политической жизни России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.03. СПб.
- Ачкасов, В. А. (2004) Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1. Под ред. Ю. Н. Соломина. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета.

- Гудков, Л. Д. (2002) Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, Институт философии РАН.
- Ефименко, М. Н. (2001) Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М.
- Зарубина, Н. Н. (1998) Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.
- Кирдина, С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://kirdina.ru/public/Socis2002n/index.shtml> (Дата доступа: 11.08.08).
- Ламажаа, Ч. К. (2010) Клановость в политике регионов России: тувинские правители. СПб. : Алетейя.
- Лалин, Н. И. (2000) Россия как реальность. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. № 3.
- Мадюкова, С. А. (2008) Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. № 1.
- Макаров, А. И., Пигалев, А. И.. Традиционализм // Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-812.htm (Дата обращения: 18.03.2010 г.).
- Манхейм, К. (1994) Диагноз нашего времени. М.
- Нагорная, В. А. (2004) Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры // Традиции и новации в отечественной духовной культуре. Челябинск. С. 91-96.
- Паин, Э. А. (2004а) Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. 2-е изд., доп.. М. : Новое издательство.
- Паин, Э. А. (2004б) Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М. : Институт социологии РАН.
- Пика, И. А. (1996) Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. № 11. С. 47-53.
- Традиционализм // Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://society.polbu.ru/fedorova_modernism/ch03_iii.html (Дата обращения: 18.03.2010 г.)
- Филиппова, Е. (2005) Найти себя. Конструирование идентичностей в постсоветской России. // Диалоги об идентичности и мультикультурализме. Материалы 11 ежегодного семинара Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2-8 октября 2004 г., М.